Мир науки. Социология, филология, культурология https://sfk-mn.ru
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html

URL статьи: https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK421.pdf

DOI: 10.15862/37FLSK421 (https://doi.org/10.15862/37FLSK421)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Киндикова, А. В. Лексические значения и фольклорная интерпретация камней в поэзии Бориса Укачина / А. В. Киндикова, Н. В. Ерленбаева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK421.pdf DOI: 10.15862/37FLSK421

For citation:
Kindikova A.V., Nadezda E.V. Lexical meanings and folklore interpretation of stones in Boris Ukachin's Poetry. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 37FLSK421. Available at: https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK421.pdf. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/37FLSK421

Киндикова Альбина Викторовна
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Горно-Алтайск, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: akindikova@mail.ru

Ерленбаева Надежда Викторовна
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Горно-Алтайск, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: env-1977@yandex.ru

Лексические значения и фольклорная интерпретация камней в поэзии Бориса Укачина

Аннотация. Статья посвящена изучению названий камней в алтайском языке и его диалектах; выявлена и описана лексико-семантическая классификация камней; проведено фольклорное исследование и интерпретация камней в художественных текстах алтайских писателей, в частности в поэме Бориса Укачина. На материале его поэмы дается историко-лингвистический анализ этнокультурной лексики алтайского языка. Культ камней является одним из самых древних в истории человечества. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

В алтайском языке встречаются около пятидесяти видов камней. Все они носят названия в зависимости от их предназначения, употребления. Во многих алтайских преданиях и легендах они играют немаловажную роль, имеют магическое и лечебное свойства. По мнению авторов, в произведении Б. Укачина широко и разнообразно представлены названия камней. Многие из них для подавляющего большинства тюркских языков являются общими, что вполне оправданно исторически и свидетельствует о культурных давних контактах между их носителями.

Ключевые слова: язык; культура; история; лексика; камень; интерпретация; культ; легенды; предания

Культ камней является одним из самых древних в истории человечества. И для Горного Алтая, пространство которого заполнено горами, скалами, камнями, многие из которых имеют свою мифологию и свою семантику, культ камня очень характерен. В этом отношении интересны наблюдения Е.Э. Ямаевой [1], С.С. Каташа [2], В.П. Ойношева [3], Н.В. Ерленбаевой [4], а также И.Л. Кызласова [5] и А.М. Сагалаева [6].

Сведения о происхождении алтайских гор и камней приводит В.И. Вербицкий [7]. Впоследствии анализ культа гор на Алтае при опоре на свои этнографические наблюдения дал Л.П. Потапов [8].

Слово ‘камень’, по мнению М.М. Маковского, рассматривалось в древности как символ мудрости [9] и в условиях почитания этого природного объекта могло служить, вероятно, своеобразным оберегом. Тайны, мифы и легенды о камнях встречаются в работах Б.М. Владимирского [10], С.М. Николаева [11].

В русско-алтайском словаре [1], ‘камень’ — *таш*. Употребление слова *таш* как географического апеллятива в алтайском языке не расходится с общепринятым пониманием его в географической литературе. Др.-тюрк. *Таш* — ‘камень’; алт. *Таш* — ‘камень; гора, сопка, возвышенность, сложенные из твердых пород с их обнажениями’; азерб. *Даш*; башкирск. *Таш*; казах. *Тас*; кирг. *Таш*; каракалп. *Тас*; татарск. *Таш*; тув. *Даш*; туркм. *Дааш*; узбек. *Тош*; хак. *Тас*; чул.-тюрк. *Таш*; шорск. ‘*таш*’; якутск. *Таас*. Слово известно во всех диалектах алтайского языка, образует большое число имен, где *таш* выступает в своей основной форме как определение или определяемое (г. *Таш-Кадага,* р. *Таш-Обоологон,* р. *Таш-Чадыр* и др.). Иногда *таш* может составить наименование самостоятельно. Например, г. *Таш, Таш* может встретиться в наименованиях в форме множественного числа: г. *Ак-Таштар.* Большую группу наименований представляют собой образования с *ташту* — относительное прилагательное со значением «имеющий камни, с камнями, сопками, возвышенностями»: р. *Ташту,* р. *Туйук ташту* и др.

Издавна привлекали минералы необычной формы и цвета, поражающие своей красотой. Они представлялись нашим предкам носителями сил высшего порядка. Поэтому и складывались веками изумительные предания, легенды, суеверия, связанные с драгоценными и простыми камнями. У алтайцев они применялись в обрядах и ритуалах. Многое казалось забытым, но постепенно они возрождаются.

В алтайском языке встречаются около пятидесяти видов камней. Все они носят названия в зависимости от их предназначения, употребления. Во многих алтайских преданиях и легендах они играют немаловажную роль, имеют магическое и лечебное свойства. При нахождении и применении этих магических и лечебных камней «*Јонор таш*», «*Учук таш*», «*Баспак таш*», «*Боор таш*», «*Боорок таш*», «*Кезер таш*» и т. д. соблюдаются определенные ритуалы и обычаи.

В своей работе мы исходим из лексико-семантической классификации камней.

1. Камни, употребляемые в прикладном искусстве: *јонор таш.*
2. Камни с целебными свойствами: *учук таш.*
3. Камни, связанные с бытовой лексикой: *баспак таш, кабай таш, конко таш, керени таш, кайру таш, отык таш, тажуур таш.*
4. Камни, связанные с магическими явлениями: *јада таш, тенери таш, салым таш, чак таш, јес таш, ойдык таш.*

[1] Русско-алтайский словарь / под ред. Н.А. Баскакова. — М., 1964.

5. Камни, образованные от названий рептилий и животных: *келескен таш, јылан таш, чычканак таш, ат таш, уй таш, айу таш, балык таш, сыгырган куйрук, јеек таш.*
6. Камни, образованные от названий персонажей фольклора: *кезер таш, Будычак боконин тажы, атыр таш, шире таш*, *Сартакпай боконин тажы, алмыс таш.*
7. Камни, связанные с органами человека: *боор таш, боорок таш.*
8. Камни, связанные с чувствами, характером человека: *ырыс таш, сууш таш, баскын таш, ошту таш, оскус таш.*
9. Камни, образованные от цветообозначений: *кара таш, чоокыр таш, чечек-чоокыр таш, тарлан-чоокыр таш, эрен-чоокыр таш.*
10. Камни, связанные с названиями национальных спортивных игр: *кодурге таш, маргаан таш.*

Все эти названия камней встречаются в поэме алтайского писателя Бориса Укачина «Торол таштардын јажыттары» («Тайны родных камней»).

Цикл «Тайны родных камней» состоит из предисловия, двадцати девяти стихотворений и послесловия [12].

В предисловии автор обожествляет камень и считает его источником жизни.

Таштар — тынду, јўрўмдў,
Олордо кижинин кеен сўри.
Таштар быйанду, кӧрмӧстў,
Кемге берилген олорды билери?..

Таштар табылган јеринде артар,
Таштарда калыктар кылыгы бар.
Таштар —тенери керези,
Таштардын кижи — кулы ла ээзи…

Первая глава обращена к Камню-судьба («Салым-таш»).

Салым по алтайско-русскому словарю[2] — ‘судьба’. В словаре В. Вербицкого[3] *салым* — ‘определение, заповедь, закон’; *салымду, салганыг* — ‘законный’. Алт., челк. *Салым* — ‘судьба’; куманд. *Салым*, *улеш* — ‘закон, заповедь, судьба, учесть, количество чего-либо на один прием’. Д.А. Монгуш в своем словаре[4] определяет значение слова ‘судьба’ следующим образом: (1) (стечение обстоятельств) *таварылга*; (2) (доля, участь) *хуу-салым*, *салым-гол, салым-чаяан*; (3) (будущность) *келир уе*, например, *Куруненин келир уезинин дугайында сагыш салыр* — ‘Заботиться о судьбах государства’.

Как и многие другие камни *салым таш* имеет свою легенду. В данном стихотворении лидирует мотив предсказания.

[2] Когунбаева, Н.И. Алтайско-русский словарь. — Горно-Алтайск, 1991.

[3] Вербицкий, В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Науч. ред. Н. Дьайым. — Изд. 2-е. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. — 504 с.

[4] Русско-тувинский словарь / под ред. Д.А. Монгуш. — М., 1980. — 560 с.

…Салым-Таш ары-бери
Амыры јок јайканып турар.
Соок, ойгор онын кебери…
Је салымынды сура, сакытпай айдар.
Ары болуп, ол јайканза, —
Азыйдан бери јажаган јажын.
Келтендеп бери ол јайканза, —
Келер јылдарга арткан јажын.
Салым-Таш јайканбай барза,
Быјыл, бугун, эртен олорин!

…Стоит и качается он, как весы,
Луна ли холодная, солнце ли светит,
Блестит его лик по утрам от росы…
Спроси про судьбу свою — камень ответит.
Считай, сколько раз он качнется назад,
Сверяй: сколько лет у тебя за спиною.
Вперед закивает — подсчитывай, брат,
Года, что осталось прожить под луною.
А если внезапно замрет он — беда:
Вот-вот оборвется твой путь человечий. [БУ, И, 212].

Лирическим героем выступает сам автор и размышляет о том, что он будет делать, если столкнется с камнем-судьбой.

…Салым-Таш јолында јолыкса,
Канайып јалтанбай ого корорим?!. [БУ, ЈЧКЈ, 163].
Как буду глядеть, что скажу я тогда?
О камень-судьба, не ищу с тобой встречи!.. [БУ, И, 212].

Следующее стихотворение «Јада таш» носит магический характер. Лирический герой рассказывает, что древний алтай-кижи — знающий камень — мог управлять погодой в свою пользу, т. е. в пользу своего народа.

***Јада таш* ‘камень заклинание’, ‘белый кварцит’**

По морфемному словарю алтайского языка[5], *јад-а таш* — ‘волшебный камень, силой которого меняют погоду’. *Јад-ачы* — ‘гадальщик, предсказывающий погоду’, *јада сос* — ‘заклинание при этом’. Информация об этом камне есть у В.И. Вербицкого: *јада таш* —

[5] Тыбыкова, А.Т. Морфемный словарь алтайского языка. — Горно-Алтайск, 2005.

‘камень, силою коего производят дождь, снег или вёдро’. Например, *Јерен Чечен тенерени јадалап ийди, мондурлу јамгыр јаады* — ‘Ерень-Чечень заговорил небо и пошел дождь с градом’.

Јада таш имеет магические свойства. Его считали символом чистоты и невинности. Он также символизировал совершенство, непобедимость, силу и власть. *Јада таш* способен отогнать страх и оградить своего владельца от негативных влияний. Он считается главным камнем, соединяющим человека с космическими силами. Он делает своего владельца непобедимым к любой стихии природы.

Третья глава «Бургы-таш» посвящена камню, которым можно рисовать и оставлять на камнях рисунки навеки. Лирический герой считает «бургы-таш» священным и желает, чтобы этот камень обходил все невзгоды жизни.

Темирди ӧткӱре бургылаар таш,

Тенек эмес эрге тушташ,

Бургылып кескен бичик-јуруктар

Бисти ѵ де јӱрӱм ле ӧйисти улалтар!

Четвертое стихотворение «Јонор-таш» имеет мифологический характер.

Бир катап тегин ле койчы

Јонор-Таштан сындырып алды.

Кырда јаныскан койчыга кунукчал,

Бычагын уштып, ташты јонды.

Чанкыр таш табынча кубулып,

Кулун болуп, куйругын јайылткан.

Койчынын уулчагы јурукты алып,

Чын кулунла сӱрӱжип, јарышкан…

Пятое стихотворение называется «Кайру-таш». Здесь лирический герой вспоминает свое детство: дядю, отца и женщин, косивших траву во время войны. «Кайру-таш» был полезен в алтайском бытовом хозяйстве.

***Кайру таш* ‘точило камень’**

По морфемному словарю, *кайру* —‘брусок, точило’; *кайр-а* (а>у) — ‘точить’. Например, *бычакты кайрадар* —‘точить нож’. В словаре Н.И. Когунбаевой ‘точило’ — *чар таш, билу, кайру*; ‘точить’ — *курчыдар, чарлаар, јаныыр, учаар, билулеер, кайраар*. Шорск. *Пиле* — ‘точилка’; тув. *Догуула, аты, хайыра* — ‘точильный камень, брусок’.

В поэме Б.У. Укачина встречается легенда о камне *Кайру таш* — ‘камень точило’.

Таайымла кожо кайрулап,

Кайру ташка мен баратам.

Тайганы урустеп, кыйралап,

Таайым кайру таш талдайтан.

Кун алдында кожондоп,

Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Курен онду таш јадар.

Ай чогына кажандап,

«Ал!» — деп, ак таш айдынар…

…Јуу ойинде келиндер

Кайру ташты улежер.

Тунду-тушту чалгылар

Олонду акта имдежер… [БУ, ЈЧКЈ, 166].

Вместе с дядей в поисках точила

Приезжал я в местность Кайру-Таш.

Как легенда древняя учила,

Окликал я камень Кайру-Таш.

Вот запел в ответ нам бурый камень,

Раскаленный жарким солнцем дня.

Под луной сверкнувший белый камень

Тихо шепчет: «Подбери меня!»…

…Женщины в войну свои обновки

Всё отдать могли за Кайру-Таш.

Кто стальные, верные литовки

Засверкать заставит? Кайру-Таш!..[БУ, И, 214].

«Отык-таш» — так называется шестое стихотворение.

По морфемному словарю, *отык* — ‘огниво’; *отык таш* — ‘кремень’. *Отык* произошло от слова *от* — ‘огонь, свет, костер’; *от-ту* — ‘огненный, с огнем, имеющий огонь’; *од-ы-чак* — ‘огонек’; *од-у* — ‘костер, стан’. В тувинском языке *оттук дажы* — ‘кремень’. По кумандинско-русскому словарю[6], *оттук* — ‘огниво’; *оттук таш* — ‘кремень’; шорск. *От* — ‘огонь’, *от ште* — ‘разведи огонь’; *отук* — ‘огниво’. В дословном переводе *отык таш* — ‘огниво камень’.

В старину, когда еще не было спичек, люди пользовались камнем *отык таш.* К одному камню прилагали пучок сухой травы, вторым ударяли и протирали до появления искр. Особенно им пользовались охотники.

У Бориса Укачина есть легенда о камне *отык таш*.

…Эргек базымча отык таш

Отыгында араай, тым јадат.

Керекту ойдо от ло ыш

Кызарып, булап јарыжат.

[6] Кумандинско-русский словарь / отв. Ред. Л.М. Тукмачев; сост. Л.М. Тукмачев. — Бийск: Бийский котельщик, 1995. — 151 с.

Бир јаны апагаш аты,
Экинчи јаны јажыл аты
Билип, јууп, кургадып алыгар,
Јымжада уужап, чебер тудугар.
Ол туктий јымжагаш болор,
Ташка оны јапшыра тудыгар.
Онон отыкты колго алыгар,
Чагып ийзегер, чедирген чачылар… [БУ, ЈЧКЈ, 167].

…Пусть не велик он, камень Отук-Таш,
Пускай не больше пуговицы он,
Но этот камень — твой надежный страж,
Когда с кресалом он объединен.
Сухую, размягченную траву
Не зря всегда мы при себе храним:
Она поможет, как по волшебству,
Из камня вмиг добыть огонь и дым.
Пучок сухой травы в холодный день
К тому кремню ты приложи, мой брат,
Потом ударь кресалом о кремень —
Пусть гуще искры голые летят!.. [БУ, И, 215].

Лирический герой объясняет, как пользоваться им и разжечь огонь. Это стихотворение имеет нравоучительный характер.

Седьмое стихотворение «Кезер-таш» обращено к «Кезер-таш». По ойротско-русскому словарю[7], *кезер* — ‘витязь, удалец’. *Кезер таш* — каменные бабы, установленные на могилах древнетюркского времени. По словарю В.И. Вербицкого, *кезер* — ‘богатырь (сказочный)’. В словаре О.Т. Молчановой[8] алт. *Кезер* — витязь, богатырь; *кезер таш* — букв. Витязь-камень. Изваяние, стоявшее недалеко от Курая.

На Алтае, в частности в Чуйской степи, много легенд связано с *кезер таш. Кезер таш* был воином-бойцом. После того как вырос он в гордого и могучего богатыря, то стал борцом за свой народ, за Родину Алтай. А после смерти превратился в *кезер-таш* — ‘каменное изваяние’. И с тех пор на могиле «богатырей» ставили *кезер таш*.

В поэме лирический герой хочет разгадать тайну этого камня. И размышляет, что «кезер-таш» раньше был воином, до воина он был ребенком.

[7] Баскаков, Н.А. Ойротско-русский словарь. — Горно-Алтайск, 2005.

[8] Молчанова, О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1979. — 398 с.

Онон чыдаган. Јууга барган.

Јылы учун ӧлӱмнен, ӧлтӱрген.

Будынан астыккан. Бажы базылган, —

Кезер таштын кеберин алынган.

Далее лирический герой рассказывает о «Кӧдӱрге-таш». Читателю он объясняет, что если «кӧдӱрге-таш» встретится, нужно отдохнуть и угостить камень.

По словарю А.Т. Тыбыковой *кодурге* образовано от слова *кодур* — ‘поднимать’ при помощи словообразовательного аффикса -ге.

В тувинском, алтайском, шорском, кумандинском языках *кодур* — ‘поднимать, повышать, приподнимать’. В словаре О.Т. Молчановой *кодурги* — религ. ‘жертва, возношение’. В. Вербицкий отмечает *кодур* — ‘поднимать, возносить, жертву приносить, чтить’. *Кудайга кодур* — ‘жертву приносить’. *Кодуртип турган мал* — ‘голодный скот, который сам не может встать, но нужно бывает его поднимать’. *Ол бистин уурубисти кодурген* — ‘он понес наши болезни’. *Аны кодуре аты* — ‘поддержал его’. *Тогус кижи паланы кодурип полпан салды. Урекен парды палазына, јер устуне оны кодурип алды* — ‘девять человек не могли поднять ребенка (богатыря). Пришла старуха (мать ребенка) и вынула из ямы’. *Садак кодуруп полбассын* — ‘ты не можешь поднять (богатырский) лук’. *Уш алып камчыны тен кодурду* — ‘три богатыря в один мах подняли плети’. *Менин огымды по јерде кизи кодурбес* — ‘никому здесь не поднять моей стрелы’.

Кодурге таш известен как национальная спортивная игра-состязание. В национальных праздниках Эл-Ойын, Чага байрам, Јылгайак мужчины часто соревнуются по поднятию *кодурге таш.*

Б.У. Укачин в свою поэму включил легенду о камне *кодурге таш.* В пятой строке герой дает совет читателю:

Кодурге таш јаан боочынын

Јалбанында боронып јадар.

Эмезе эл одор элбек јолдын

Јаказында јаныскан артар…

…Кодурге ташты кодурип ийзен,

Кучине Таштын кучи кожулар.

Кандый ла јаан маргаанга келзен,

Мак ла јену сеге келижер! [БУ, ЈЧКЈ, 168].

Этот камень Кедюрге-Таш

Современной штанге чем-то под стать:

Служит камень Кедюрге-Таш

Тем, кто хочет свою силу испытать…

…Ну, а если ты поднимешь его —

Сила камня прибавится к твоей,

И не будешь ты бояться никого,

Станешь первым среди богатырей! [БУ, И, 216].

В стихотворении «Баатыр-Таш» встречается мотив сна. И в этом параллельном мире раскрывается тайна камня.

Тўжине эрлў атыр кирген —
Баатыр ийделў, барчыт турарын.
Баатыр-Таш баркызын берген —
Баатыр болуп калган јанарын!

Тўш јеринде, кыс туштажар —
Баладый боду болгонын јарталар.
«Не келген?!» — деп, кыс чукурар,
Бастыра Алтайга уйадын јарланар.

Последовательно поэтические рассказы Б. Укачина о свойствах камней складываются в обобщенную «биографию» камня как живого существа, рождающегося, проживающего жизнь, умирающего и возрождающегося. Эта идея вечного превращения «всего во все» нашла отражение в стихотворении «Легенда о Камне Века».

Кажы ла јус јылдын бажында
Бойынын будужин Чак-Таш кубултат.
Ээрлу эрјине болгон азыйда,
Эмди элик те кеберлу айланат…
…Чак-Таш, уксагар унимди,
Чынды чыгара тынган куунимди:
Чактарды јаны чактар солызын,
Је Чак-Таш кижилик алдына
Азыйда албаган кебер алынар,
Амырдын маанызы болуп кубулар! [БУ, ЈЧКЈ, 188].
Этот камень — слышали о нем? —
Раз в столетье облик свой меняет.
Был архаром горным — стал конем,
Скачет конь, архара догоняет…
…Груз тревог трагически велик,
И одна мечта давно близка мне:
Пусть разумный человечий лик
Наконец-то выступит из камня… [БУ, И, 231].

***Чак таш* ‘камень века’**

Слово *чак* в алтайском языке многозначно. В данном случае, по алтайско-русскому словарю, *чак* — ‘век’. По словарю В. Вербицкого, *чак* — ‘время’; *ол чакта* — ‘тогда, в то

время’; *пир чакта* — ‘когда-то’; *чактын чака* — ‘вовеки веков’; *калганчы чак* — ‘кончина века’. Алт. *Чак* — ‘век’; куманд. *Шак* — ‘время, век’; ‘век’ в тув. языке: (1) *чус чыл* (век, столетие); *чээрбиги чус чыл* — ‘двадцатый век’; (2) *уе* (эпоха); *хулер чепсек уези* — ‘бронзовый век’; (3) *назын, чуртталга* (разг. Жизнь); *назынын чурттап эрттирер* — ‘прожить свой век’; *назынында чуртта, назынында оорен* — ‘век живи — век учись’; (4) *дыка ур* (разг. Очень давно); *бис сээн-биле дыка ур корушпээн бис* — ‘мы с тобой век не виделись’.

В переводе на русский язык *чак таш* — ‘камень века’.

Стихотворения «Эреен-Чоокыр Таш», «Чечен-Чоокыр Таш», «Јылан-Таш», «Јек-Таш», «Чычканак-Таш», «Тőő-Таш», «Уй-Таш», «Айу-Таш», «Балык-Таш» имеют однозначную структуру. Эти стихотворения в сюжете имеют оттенки мифов и легенд, связанные с животными.

В послесловии автор у читателя просит прощения за то, что о некоторых камнях он не упомянул.

Кőп таштардын кем-сőстőрин

Келиштирип болбодым бу куучында.

атыра Кőжőő таштар кебери

Алкыш ла Каргыш таштар туујыда

Адабай калдым. Буруум болзын.

Каждое стихотворение в этом цикле состоит из одной строфы, которая состоит из двадцати строк. Композиция вертикальная. Цикл создан на основе алтайского фольклора. По своему характеру он ближе к поэме, в целом составляет промежуточное звено между поэмой и стихом.

Таким образом, бытовая лексика алтайского языка, охватывая различные стороны жизни, быта, хозяйства носителей данного языка, представляет собой одну из самых больших предметно-тематических групп, внутри которой выделяются различные лексико-семантические подгруппы, которые подвергнуты анализу с точки зрения семантики, сочетаемости, словообразования и т. п. Рассмотрение лексики по лексико-семантическим группам представляется наиболее верным методом в изучении лексики конкретных тюркских языков. Следуя этому методу, можно получить представление о природных условиях, в которых проходила жизнь народа, об особенностях хозяйства, жилища, о контактах с иноязычными народами и т. д., так как все это. естественно, находит свое отражение в наименованиях предметов, понятий, явлений. Исходя из этого, при исследовании вопросов исторической лексикологии необходимо привлекать данные не только чисто лингвистического характера, но и сведения по истории, этнографии, литературе и фольклору.

В поэме Бориса Укачина «Тайны родных камней» камни классифицируются на:

1. Камни, употребляемые в прикладном искусстве: *јонор таш.*
2. Камни с целебными свойствами: *учук таш.*
3. Камни, связанные с бытовой лексикой: *кайру таш, отык таш, тажуур таш.*
4. Камни, связанные с магическими явлениями: *јада таш, салым таш, чак таш.*
5. Камни, образованные от названий рептилий и животных: *јылан таш, чычканак таш, ат таш, уй таш, айу таш, балык таш.*
6. Камни, образованные от названий персонажей фольклора: *кезер таш, ,баатыр таш.*

7. Камни, связанные с чувствами, характером человека: *ырыс таш, сууш таш, баскын таш, ошту таш, оскус таш.*
8. Камни, образованные от цветообозначений: *кара таш, чоокыр таш, чечек-чоокыр таш, тарлан-чоокыр таш, эрен-чоокыр таш.*
9. Камни, связанные с названиями национальных спортивных игр: *кодурге таш, маргаан таш.*

Образ камня в лирике Б. Укачина встречается не раз. Его стихотворения «Талайдын таштары», «Таш болуп не бӱтпедим» носят глубокую философскую тему. Камень у поэта символизирует вечность и жизнь.

Обозначения текстовых источников

БУ, JЧКJ — Б. Укачин. Jаскы чечектер — куски jылдыстар. — Горно-Алтайск, 1986.

БУ, И — Б. Укачин. Избранное. — М., 1987.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ямаева Е.Е. Мифы алтайцев / Е.Е. Ямаева // Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1989. — С. 172–181.
2. Каташ С.С. Мифы и легенды Горного Алтая / С.С. Каташ. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1978. — 112 с.
3. Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. — Горно-Алтайск, 2006, — 163 с.
4. Ерленбаева, Н.В. Бытовая лексика алтайского языка [Текст] / Н.В. Ерленбаева. — Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 2008. — 183 с.
5. Кызласов И.Л. Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография № 2. — М.: Наука, 1982. — с. 83–92.
6. Сагалаев А.М. Урало-Алтайская мифология. Символ и архетип. — Новосибирск: Наука, 1991 — 110 с.
7. Вербицкий, В.И. Алтайские инородцы [Текст] / В.И. Вербицкий. — М., 1893. — 226 с.
8. Потапов, Л.П. Алтайский шаманизм [Текст] / Л.П. Потапов. — Л.: Наука, 1991. — 319 с.
9. Маковский, М.М. У истоков человеческого языка [Текст] / М.М. Маковский. — М., 1995.
10. Владимирский Б.С. Камни: тайны и таинства. — Харьков, 1995. — 285 с.
11. Николаев С.М. Камни: мифы, суеверия, легенды. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1995. — 380 с.
12. Киндикова, А.В. Жанровое и тематическое своеобразие произведений Бориса Укачина [Текст] / А.В. Киндикова. — Горно-Алтайск, 2005. — 172 с.

Kindikova Albina Viktorovna
Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk, Russia
E-mail: akindikova@mail.ru

Erlenbaeva Nadezda Viktorovna
Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk, Russia
E-mail: env-1977@yandex.ru

Lexical meanings and folklore interpretation of stones in Boris Ukachin's Poetry

Abstract. The article is devoted to the study of the names of stones in the Altai language and its dialects; the lexical and semantic classification of stones is identified and described; folklore research and interpretation of stones in the literary texts of Altai writers, in particular in the poem by Boris Ukachin, is carried out. Based on the material of his poem, a historical and linguistic analysis of the ethnocultural vocabulary of the Altai language is given. The cult of stones is one of the most ancient in the history of mankind. This problem has been little studied and requires further research. There are about fifty types of stones in the Altai language. All of them have names depending on their purpose, use. In many Altai legends and legends, they play an important role, have magical and medicinal properties. According to the authors, the names of stones are widely and variously represented in the work of B. Ukachin. Many of them are common for the vast majority of Turkic languages, which is quite justified historically and testifies to cultural traditions.

Keywords: language; culture; history; vocabulary; stone; interpretation; cult; legends; legends